

УДК 339.9 DOI: 10.14451/1.219.193

Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: интересы корпоративного сектора*

© 2023 Рутковская Виктория Станиславовна

Аспирант, стажер-исследователь Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета. Департамент мировой экономики и международного бизнеса, Факультет международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Россия, Москва.
E-mail: rutkovskaya.victoria@gmail.com

Ключевые слова: региональная интеграция, АТР, мегарегиональные торговые партнерства, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, Всестороннее региональное экономическое партнерство, корпоративный сектор, МНК, ТНК.

В статье представлены результаты анализа текстов Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и Всестороннего регионального экономического партнерства с целью определения роли корпоративного сектора в реализации мегарегиональных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На основе сравнительного анализа содержания соглашений рассматриваемых партнерств показано, что характер интеграционного взаимодействия государств-участников в рамках данных партнерств включает в себе коренные различия, несмотря на пересечение значительного числа участников. Выявлено, что данные различия обусловлены центральными странами-участниками рассматриваемых партнерств и характером их взаимодействия с корпоративным сектором. Определено, что интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе протекают и формируются в условиях противостояния двух сторон — с одной стороны, корпоративного сектора развитых стран, одним из ключевых интересов которого является закрепление своих позиций в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе посредством формирования новых всеобъемлющих стандартов торгово-экономического взаимодействия в условиях возрастающей конкуренции, с другой стороны, развивающихся стран региона, где одним из ключевых акторов выступает Китайская Народная Республика.

Введение

Мировая экономика и международные экономические отношения на рубеже XX–XXI вв. охарактеризовались стремительно развивающимися

процессами интеграционного взаимодействия стран. Отражением существующей тенденции служит статистическая информация о совокупном числе нотификаций о региональных тор-

*Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета. (Р)

Таблица 1. Композиция глав Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве по категориям в соответствии с вопросом, регулируемым в рамках отдельной главы.

Глава 2 «Национальный режим и доступ на рынок для товаров» Глава 3 «Правила происхождения» Глава 4 «Текстильная продукция» Глава 5 «Таможенное администрирование и содействие торговле» Глава 6 «Торговые средства правовой защиты»	Торговля товарами
Глава 10 «Трансграничная торговля услугами» Глава 11 «Финансовые услуги» Глава 13 «Телекоммуникационные услуги»	Торговля услугами
Глава 9 «Инвестиционная деятельность»	Инвестиционная деятельность
Глава 12 «Временный въезд для предпринимателей» Глава 15 «Государственные закупки» Глава 16 «Конкурентная политика» Глава 17 «Государственные предприятия и монополии» Глава 22 «Конкурентоспособность и содействие корпоративному сектору» Глава 24 «Малые и средние предприятия»	Деятельность, связанная с корпоративным сектором
Глава 14 «Электронная торговля»	Деятельность в области ИТ
Глава 18 «Интеллектуальная собственность»	Интеллектуальная собственность
Глава 7 «Санитарные и фитосанитарные стандарты» Глава 8 «Технические барьеры в торговле» Глава 25 «Гармонизация регуляторных норм» Глава 26 «Прозрачность и меры противодействия коррупции» Глава 27 «Административные и институциональные положения» Глава 28 «Разрешение споров»	Административные положения и порядок разрешения споров
Глава 19 «Охрана труда»	Охрана труда
Глава 20 «Охрана окружающей среды»	Охрана окружающей среды
Глава 1 «Начальные положения и общие определения» Глава 21 «Сотрудничество и углубление потенциала» Глава 23 «Развитие» Глава 29 «Исключения и общие положения» Глава 30 «Заключительные положения»	Общие вопросы

Источник: составлено автором.

говых соглашениях, публикуемая Всемирной торговой организацией (далее – ВТО) [26]. В то время, как с 1948 г. по 1995 г. было зарегистрировано 185 нотификаций о региональных торговых соглашениях – как утративших силу, так и активных по состоянию на 1995 г., в период с 1996 г. по 2022 г. совокупное количество нотификаций насчитывало уже 800 позиций, из которых 577 представляют собой нотификации об имеющих силу региональных торговых соглашениях по состоянию на 2022 г. При этом необходимо отметить, что интеграционное взаимодействие государств в рассматриваемый период осу-

ществляется как в рамках «поверхностной» [3] или «мягкой» интеграции, которая предполагает либерализацию торгово-экономического взаимодействия стран посредством частичного или полного устранения торговых барьеров в целях недискриминационного доступа на рынок, так и в рамках «глубокой» или «жесткой» интеграции, которая, в свою очередь, помимо устранения торговых барьеров, предполагает, в том числе, гармонизацию институциональной среды участвующих в данном процессе стран.

Существенное увеличение количества заключаемых в мире двух- и многосторонних тор-

Таблица 2. Сравнение положений, определенных в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и ГАТС/ВТО в отношении трансграничной торговли услугами.

ВПТПП	ГАТС ВТО
Определение трансграничной торговли услугами	
Предоставление услуг с террторшх одной из стран-участниц партнерства на территорию другой страны-участницы	Предоставление услуг с террторшх одного из государств-членов ВТО на территорию другого государства-члена
Предоставление услуг на террторшх одной из стран-участниц партнерства физическому лицу другой страны-участницы	Предоставление услуг на террторшх одного из государств-членов ВТО потребителю услуг другого государства-члена
Предоставление услуг резидентом одной из стран участниц партнерства на террторшх другой страны-участницы	Предоставление услуг поставщиком услуг одного из государств-членов ВТО на террторшх другого государства-члена посредством присутствия физического лица
К трансграничной торговле услугами не относится предоставление услуг на террторшх одной из стран-участниц партнерства субъектами, находящимися под полным или частичным контролем иностранного инвестора	Предоставление услуг поставщиком услуг одного из государств-членов ВТО на террторшх другого государства-члена посредством коммерческого присутствия
Порядок предоставления услуг	
Оказание услуг на террторшх стран-участниц партнерства возможно без непосредственного размещения представительства или иной формы предприятия, как необходимого условия осуществления трансграничной торговли услугами	—
Финансовые услуги	
Предоставление новых финансовых услуг, разрешенных к предоставлению национальным финансовым институтам принимающей стороны, финансовыми институтами одной из стран-участниц партнерства возможно без изменения действующего законодательства	—

Источник: составлено автором по данным CPTPP Text [17]; WTO [31].

говых соглашений в рассматриваемый период способствует усложнению торгово-экономического взаимодействия государств вследствие возникающего эффекта «миски спагетти» [15] (*spaghetti bowl effect*) и приводит к необходимости формирования унифицированных стандартов торгово-экономического сотрудничества между странами. Существующая необходимость находит отражение в формирующихся мегарегиональных торговых соглашениях (далее – МРТС) «новейшего типа», примерами которых могут служить Транстихоокеанское партнерство (*Trans-Pacific Partnership, TPP*), преобразованное впоследствии во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (*Comprehensive*

and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, CPTPP) [6], Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение между странами ЕС и Канады (*The EU-Canada Comprehensive Economic and Trade Agreement, CETA*) [7] и др. Отличительной чертой данных соглашений является, во-первых, масштаб предполагаемого сотрудничества – и в экономическом, и в территориальном плане; во-вторых, перечень вопросов, охватываемый данными соглашениями.

В этой связи необходимо отметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион (далее – АТР) находится в авангарде происходящих процессов интеграционного взаимодействия стран. В период с 1961 г. по 2022 г. на АТР пришлось более 100 заключенных торговых со-

Таблица 3. Сравнительная характеристика показателей мировой электронной торговли, 2014–2020 гг.

Показатель	Год	
	2014	2020
Объем мировой электронной розничной торговли товарами, трлн долл. США	1,34	4,28
Количество потребителей, млрд чел.	1,32	2,05
Объем мировой электронной торговли товарами между представителями корпоративного сектора, трлн долл. США	6,45	14,9
Объем мировой электронной торговли услугами, трлн долл. США	2,6	3,17

Источник: составлено автором по данным Statista [11; 22]; eMarketer [20]; ЮНКТАД [21].

глашений [4], крупнейшими из которых, отвечая существующим тенденциям, речь о которых шла ранее, стали Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и Всестороннее региональное экономическое партнерство (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*), идейным вдохновителем создания которого является КНР.

Ускорение и углубление процессов интеграционного взаимодействия стран в рассматриваемый период проходило в тесной взаимосвязи с процессами трансформации модели производства товаров и/или услуг – формированием, развитием и распространением феномена глобальных цепочек добавленной стоимости (далее – ГЦДС). Ключевую роль в международном производственном процессе занимает корпоративный сектор, вследствие чего происходит переход от межгосударственной направленности глобального регулирования к корпоративной.

Интеграционные процессы и экономические эффекты подобного взаимодействия государств на мировую экономику в целом и национальные экономики в частности широко представлены в научной литературе как российских ученых, так и зарубежных исследователей. В частности, проблематика интеграционных процессов в различных аспектах и проявлениях занимает особое место в работах А. Н. Спартака [8], А. П. Портанского [5], Б. А. Хейфеца [9], Д. А. Изотова [2–4] и др. Среди иностранных авторов следует выделить работы Б. Балашши [12], Дж. Бхагвати [14; 15], М. Пламмера, П. Петри [24], Р. Болдуина [13]

и др. Вместе с тем необходимо отметить, что изучение роли корпоративного сектора в интеграционных процессах и трансформации системы международных экономических отношений не получило достаточного развития. Проблематика изучения влияния корпоративного сектора на процесс формирования мегарегиональных торговых соглашений, которые предлагают унифицированные стандарты торгово-экономического взаимодействия стран в современных условиях носит фрагментарный характер и не в полной мере находит отражение в научной литературе. Это обуславливает актуальность проводимого исследования.

Цель исследования заключается в определении роли корпоративного сектора в реализации МРТС в АТР.

Для достижения установленной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. проанализировать содержание Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, а также Всестороннего регионального экономического партнерства и выявить характерные особенности данных МРТС;
2. на основе проведенного анализа определить роль корпоративного сектора в реализации данных соглашений.

Объектом исследования выступают интеграционные процессы в АТР.

Предметом исследования является система эко-

номических отношений корпоративного сектора в рамках МРТС в контексте углубления международной фрагментации производственной деятельности.

Методика проводимого исследования

В рамках настоящего исследования в соответствии с поставленными задачами проводится анализ содержания крупнейших МРТС АТР – Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (далее – ВПТТП) и Всестороннего регионального экономического партнерства (далее – ВРЭП).

Для каждого из соглашений проводится композиция отдельных глав соглашения в соответствии с вопросом, регулируемым в рамках отдельно взятой главы. Необходимо отметить, что классификация по категориям носит условный характер и обозначенные вопросы могут регулироваться в рамках различных глав в той или иной степени, однако подобная композиция позволяет применить комплексный подход к определению интересов и роли корпоративного сектора в реализации данных соглашений, которые, как позднее будет показано, предлагают и устанавливают унифицированные стандарты торгово-экономического взаимодействия государств.

Теоретическую основу составляют непосредственно тексты рассматриваемых соглашений, размещенные в открытом доступе на официальных сайтах соответствующих партнерств [17; 25].

Для ВПТТП предлагается провести композицию глав по 10 категориям (табл. 1).

Для ВРЭП процесс повторяется аналогичным образом. При этом необходимо отметить, что в рамках проводимого исследования будет проводиться анализ наиболее значимых – в целях исследования – категорий.

Интересы корпоративного сектора в реализации МРТС в АТР

Прежде чем перейти к анализу содержания обозначенных ранее МРТС, необходимо выдвинуть предположение о причине возможной заинтересованности корпоративного сектора в реализации подобных партнерств.

Как было отмечено ранее, конец XX–начало XXI вв. охарактеризовались углублением международного разделения труда и распространением феномена ГЦДС. С точки зрения корпоративного сектора международная фрагментация производственного процесса носит дуалистичный характер. С одной стороны, географически распределенное размещение стадий производства конечного продукта позволяет наиболее эффективно организовать процесс производства и реализации готовой продукции. С другой стороны, увеличение количества акторов производственной цепочки может способствовать увеличению издержек корпоративного сектора под влиянием ряда факторов, среди которых можно выделить следующие:

1. Различия в законодательной и нормативно-правовой базе государств-участников ГЦДС;
2. Значительное количество торговых, инвестиционных и других соглашений, кумуляция которых приводит к эффекту «миски спагетти».

Таким образом, перед корпоративным сектором встает вопрос необходимости унификации правил осуществления торгово-экономической деятельности в условиях функционирования ГЦДС.

Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве

Торговля товарами. Соглашением предусматривается либерализация торгового сотрудничества посредством введения многоступенчатой системы снижения и отмены таможенных пошлин в соответствии с индивидуальными графиками тарифных обязательств, согласованными для каждой из стран-участниц партнерства по 97 товарным группам. С момента вступления соглашения в силу страны-участницы берут на себя обязательства по тарифной либерализации в отношении 89% согласованных тарифных линий, при этом по оценкам ВТО [30] к 2039 г. ожидается либерализация тарифов в отношении не менее 95,9% тарифных линий от общего числа согласованных. В долгосрочной перспективе подобная либерализация торгового сотрудничества может иметь положительный экономический эффект для национальных экономик госу-

дарств, принимающих участие в данном партнерстве. По различным оценкам [18] к 2030 г. — в рамках участия стран в ВПТТП — ожидается, что прирост ВВП составит 1,1% (против 0,4% — в случае неучастия), увеличение объема экспорта товаров составит 3,4% (против 2,8% соответственно), увеличение объема импорта товаров, в свою очередь, составит 3,3% (против 2,7% — в случае неучастия). Однако в кратко- и среднесрочной перспективе значительных изменений ожидать не приходится вследствие существенного количества имеющихся между странами торгово-экономических соглашений, что обусловлено длительной историей интеграционного взаимодействия рассматриваемых стран. Таким образом, на начальных этапах своего существования соглашение в большей степени предлагает унифицированные правила торговли и предоставляет возможности наиболее эффективного регулирования и осуществления производственной деятельности в контексте ГЦДС.

Торговля услугами. В отношении трансграничной торговли услугами соглашение расширяет возможности корпоративного сектора относительно соответствующих норм, установленных в рамках ВТО. Сравнение соответствующих положений приведено в табл. 2.

Необходимо также отметить, что положения ВПТТП в части доступа финансовых институтов на рынки стран-участниц, в общих чертах соответствуя положениям ГАТС/ВТО, одновременно с этим накладывают на государства существенные ограничения, среди которых можно выделить следующие:

- запрет на ограничение количества финансовых институтов;
- запрет на ограничение/предъявление требований к совокупному стоимостному объему финансовых операций или активов;
- запрет на предъявление требований к юридическим лицам или совместным предприятиям в отношении форм предприятий, посредством которых финансовый институт может предоставлять услуги на территории страны-участницы соглашения.

Таким образом, положения ВПТТП предлагают беспрецедентные меры регулирования и осуществления трансграничной торговли услугами. При этом согласованные положения отвечают требованиям, предъявляемым корпоративным сектором к системе глобального регулирования торговли в условиях, во-первых, фрагментации производственной деятельности; во-вторых, нарастающей в АТР «системной фрагментации» [3], являющейся следствием разнонаправленных интеграционных процессов, в определенной мере «тяготеющих» друг к другу, но на современном этапе не имеющих единого «центра притяжения».

Инвестиционная деятельность. Положения соглашения предусматривают значительно более глубокую либерализацию в отношении трансграничного движения капитала, чем предусмотрено в рамках ТРИМС/ВТО, и не ограничиваются исключительно торговыми аспектами. Среди наиболее существенных мер можно выделить следующие:

- обеспечение инвесторам недискриминационного доступа на рынки стран-участниц партнерства посредством применения принципов национального режима (далее — НР) и режима наибольшего благоприятствования (далее — РНБ), причем в соответствии с последним стороны берут на себя обязательства по обеспечению условий не менее благоприятных, чем предусмотрены в отношении не только инвесторов государств-участников соглашения, но и инвесторов не участвующих в партнерстве государств;
- обеспечение защиты инвесторов государств партнерства, осуществляющих свою деятельность на территории других сторон соглашения, посредством существенного ограничения принимающей стороны, во-первых, в возможности осуществления экспроприации и национализации иностранных инвестиций; во-вторых, в возможности установления требований к инвесторам одной из сторон соглашения, которые бы благоприятствовали производителям принимающей стороны

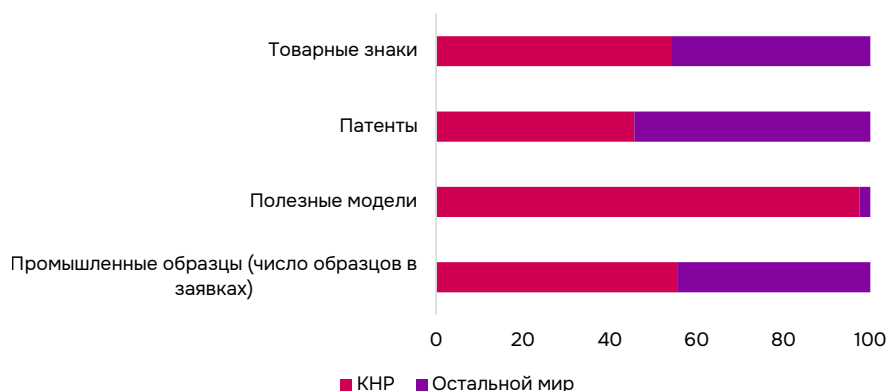

Рис. 1. Количество заявок на регистрацию объектов права интеллектуальной собственности, 2020 г., % от общего числа заявок.

Источник: составлено автором по данным Центра статистических данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [28].

(*performance requirements*).

Таким образом, в масштабах одного из крупнейших торгово-экономических партнерств АТР корпоративному сектору развитых стран удалось добиться введения тех мер, реализация которых на многосторонней основе находилась под вопросом с Уругвайского раунда переговоров ГАТТ/ВТО.

Деятельность, связанная с корпоративным сектором. Объемность данной категории позволяет определить, насколько существенное влияние оказал корпоративный сектор развитых стран на ход переговорного процесса при принятии положений в рамках рассматриваемого партнерства.

1. Государственные закупки. Предоставление доступа на рынок государственных закупок является одним из наиболее чувствительных вопросов для каждого государства. Объем данного рынка, в свою очередь, обуславливает заинтересованность в нем представителей корпоративного сектора: в частности, по состоянию на 2020 г. доля государственных закупок в мировом ВВП составила 12% (10,2 трлн долл. США) [16]. При этом доля государственных закупок в ВВП развивающихся стран сопоставима с соответствующими показателями для развитых стран – 14% и 13% соответственно.

В рамках партнерства страны берут на себя обязательства по предоставлению одной из сторон

недискриминационного доступа на рынок другой из сторон посредством применения НР. При этом для ряда стран – Вьетнама и Малайзии – принятые меры стали беспрецедентными. Для подавляющего большинства остальных стран-участниц соглашения – за исключением Канады, Новой Зеландии, Сингапура и Японии [10] – согласованные меры, на момент подписания соглашения, также, фактически, явились исключительными.

2. Конкурентная политика; конкурентоспособность и содействие корпоративному сектору; государственные предприятия и монополии. Положения соглашения предлагают широкие возможности корпоративному сектору, при этом в большей степени отвечая интересам развитых стран.

Во-первых, строго регламентируются организационные и нормативно-правовые основы защиты конкуренции в рамках национальных законодательств стран-участниц. Применение соответствующих мер распространяется на все виды коммерческой деятельности на территории стран-участниц соглашения, при этом в случае «существования угрозы антиконкурентной деловой практики» заинтересованная сторона вправе обратиться к национальному законодательству в области конкурентной политики.

Во-вторых, в значительной мере ограничиваются возможности к осуществлению государ-

ственной поддержки предприятий с полным или частичным государственным участием и монополий (за исключением органов, осуществляющих надзорную деятельность в отношении поставщиков финансовых услуг, центральных банков и пенсионных фондов). Предоставление некоммерческой помощи¹ данным предприятиям со стороны государства находится под запретом и определяется как «наносщая ущерб» интересам другой стороны. Внесение соответствующих положений в текст ВПТТП является серьезным вызовом для национальных экономик развивающихся стран, для которых характерна высокая концентрация государственных предприятий. При этом данные предприятия начинают составлять серьезную конкуренцию частному корпоративному сектору развитых стран: согласно оценкам МВФ [27], доля государственных предприятий (как с полным, так и с частичным государственным участием) среди 2000 крупнейших корпораций мира увеличилась до 20% в 2020 г. — против 5% в 2000 г., при этом в большей степени — за счет государственных предприятий развивающихся стран.

Деятельность в области ИТ. В рамках переговорного процесса странами были согласованы беспрецедентные меры в части регулирования электронной торговли, которые на момент подписания соглашения не входили в область регулирования ни одного соглашения о свободной торговле [23]. Среди согласованных мер можно выделить следующие:

1. Отмена таможенных пошлин для цифровых продуктов, передача которых возможна в электронном формате. Соглашение предусматривает следующий перечень цифровых продуктов: программное обеспечение; продукция, имеющая текстовой, видео- и звуковой формат; изображения; другие продукты, потенциально имеющие цифровую запись. Исключение для данного перечня составляют любые финансовые ин-

струменты в цифровом представлении.

2. Применение принципов НР и РНБ в целях обеспечения недискриминационного доступа на рынок стран-участниц соглашения для цифровых продуктов.
3. Ограничения в части *performance requirements*. В рамках соглашения стороны не в праве:
 - в качестве необходимого условия для ведения предпринимательской деятельности требовать размещения на территории принимающей стороны или использования национальных вычислительных мощностей;
 - в качестве необходимого условия для ввоза и/или реализации программного обеспечения и/или продукта, содержащего данное программное обеспечение требовать передачи и/или доступа к исходному коду данного программного обеспечения.
4. Упрощение нормативно-правовых процедур в части электронной торговли, в том числе гармонизация национальных законодательств в части защиты информации с возможностью обращения к национальной правоприменительной практике заинтересованной стороны в рамках партнерства.

Важность согласованных мер раскрывается через призму объема мировой электронной торговли (табл. 3).

Интеллектуальная собственность. Положения Главы 18 «Интеллектуальная собственность» еще в период переговорного процесса по Транстихоокеанскому партнерству вызывали многочисленные дискуссии и «волны» критики со стороны научного и политического сообществ, а также различных групп активистов. Анализ содержания чернового варианта данной главы, появившейся в открытом доступе несмотря на крайнюю закрытость переговорного процесса, были посвящены работы как иностранных, так и российских исследователей. Наибольший интерес (и, в свою очередь, критику) у исследова-

¹В рамках соглашения под некоммерческой помощью понимается: предоставление грантов; кредитов, гарантий по кредитам или других видов финансирования на условиях, более благоприятных, чем коммерчески доступны для данного предприятия; товаров и/или услуг на условиях, более благоприятных, чем коммерчески доступны для данного предприятия. (прим. авт.)

телей вызывали положения в отношении фармацевтической продукции (в частности, ст. 18.48; ст. 18.50; ст. 18.51), авторских и смежных прав (в частности, ст. 18.63; ст. 18.68; ст. 18.69) и др., существенно расширяющие как национальные, так и установленные в рамках ТРИПС/ВТО нормы в отношении защиты объектов права интеллектуальной собственности, и отвечающие интересам корпоративного сектора не столько развитых стран-участниц соглашения, сколько США.

С возобновлением переговорного процесса по ВПТТП оставшиеся страны-участницы приостановили действие 22 положений (из более, чем

1000), включая наиболее спорные: было приостановлено действие 9 статей Главы 18 «Интеллектуальная собственность»². Таким образом, данная глава подверглась наиболее существенному пересмотру в рамках всего соглашения ВПТТП. Однако несмотря на то, что действие наиболее неоднозначных и дискуссионных положений было приостановлено, итоговый вариант ВПТТП в части регулирования вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью, все еще существенно расширяет нормы ТРИПС/ВТО и отвечает требованиям, предъявляемым к данной области со стороны корпоративного сектора (табл. 4).

Таблица 4. Сравнение неисключительного перечня положений, определенных в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и ТРИПС/ВТО в отношении интеллектуальной собственности.

ВПТТП	ТРИПС/ВТО
Товарные знаки	
Объекты, возможные к регистрации в качестве товарного знака	
Звуки и запахи (визуальная различимость не требуется)	Требуется визуальная различимость
Использование идентичных или похожих товарных знаков	
Исключается возможность регистрации идентичных или похожих товарных знаков	Возможна регистрация похожих товарных знаков
Возможно применение соответствующих требований в отношении «известных» (well-known) товарных знаков	—
Срок защиты товарных знаков	
Не менее 10 лет	Не менее 7 лет
Патенты, нераскрытая информация исследований и другие данные	
Меры в отношении сельскохозяйственной продукции	

Продолжение на следующей странице

²В рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве были приостановлены следующие статьи первоначального текста соглашения о Транстихоокеанском партнерстве: в части патентов — ст. 18.46 «Корректировка срока действия патента в случае необоснованных задержек»; в части фармацевтической продукции — ст. 18.48 «Корректировка срока действия патента в случае необоснованного сокращения», ст. 18.50 «Защита нераскрытой информации исследований или других данных», ст. 18.51 «Биопрепараты»; в части авторских и смежных прав — ст. 18.63 «Срок охраны авторских и смежных прав», ст. 18.68 «Меры технологической защиты», ст. 18.69 «Информация об управлении правами»; в части правоприменения — ст. 18.79 «Защита зашифрованных программных спутников и кабельных сигналов»; в части Интернет-провайдеров — ст. 18.82 «Средства правовой защиты и «безопасные гавани». (прим. авт.)

Таблица 4. Сравнение неисключительного перечня положений, определенных в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и ТРИПС/ВТО в отношении интеллектуальной собственности. (Продолжение таблицы)

Если в качестве необходимого условия для реализации нового продукта на территории одной из сторон требуется предоставление нераскрытой информации об исследованиях или других данных, данная сторона обязуется ограничить третьих лиц в реализации данной или аналогичной продукции на срок не менее 10 лет	Если в качестве необходимого условия для реализации нового продукта на территории одной из сторон требуется предоставление нераскрытой информации об исследованиях или других данных, данная сторона обязуется обеспечить защиту полученных данных от недобросовестного коммерческого использования
Правоприменение	
Возмещение убытков, возникших вследствие нарушения прав интеллектуальной собственности	
Правообладатель вправе требовать возмещения через суд ущерба в соответствии с упущенной прибылью, а также рыночной стоимостью товара и/или услуги	—
В отношении нарушения авторских или смежных прав и товарных знаков суд может обязать правонарушителя выплатить правообладателю прибыль, полученную вследствие нарушения данных прав	—

Источник: составлено автором по данным CPTPP Text [17]; WTO [31].

Стремление корпоративного сектора развитых стран к углублению и расширению норм и стандартов защиты объектов права интеллектуальной собственности в АТР посредством имплементации данных положений в ВПТТП может быть продиктовано, в том числе, растущим давлением в данной области со стороны развивающихся стран и, в частности, Китайской Народной Республики (далее — КНР) (рис. 1).

Всестороннее региональное экономическое партнерство

*Торговля товарами*³. Соглашением предусматривается либерализация торгового сотрудничества посредством снижения и отмены таможенных пошлин в соответствии с индивидуальными графиками тарифных обязательств, согласованными для каждой из стран-участниц партнерства по 97 товарным группам. К 2045 г. ожидается либерализация тарифов в отношении не менее 92% [29] тарифных линий от общего числа согласованных, при этом в отличие от ВПТТП, обязательства стран-участниц в части тарифной либерализации не распространяются на боль-

шую часть продуктов в таких чувствительных отраслях экономики как, например, сельское хозяйство. Вместе с тем необходимо отметить, что ВРЭП вводит новую практику в соглашения о свободной торговле относительно правил происхождения (*Rules of Origin*): предусматривается единый сертификат для стран-участниц на всей территории партнерства. Данная мера позволит экспортерам снизить производственные, трансакционные, торговые и иные издержки.

В долгосрочной перспективе подобная либерализация торгового сотрудничества может иметь положительный экономический эффект для национальных экономик государств, принимающих участие в данном партнерстве: к 2030 г. — в рамках участия стран в ВРЭП — ожидается, что прирост ВВП составит 4,6% (против 1,5% — в случае неучастия), увеличение объема экспорта товаров составит 7,8% (против 4,9% соответственно), увеличение объема импорта товаров, в свою очередь, составит 8,0% (против 4,9% — в случае неучастия) [18]. В краткосрочной перспективе,

³ Данная категория была образована путем композиции следующих глав соглашения: Глава 2 «Торговля товарами»; Глава 3 «Правила происхождения»; Глава 4 «Таможенное администрирование и содействие торговле»; Глава 7 «Торговые средства правовой защиты». (прим. авт.)

вероятно, либерализация тарифов может положительно отразиться на динамике торгового сотрудничества пар Республика Корея – Япония и КНР – Япония [1], не имеющих действующих взаимных соглашений о свободной торговле [19]. Для остальных стран партнерства, аналогично случаю ВПТТП, в кратко- и среднесрочной перспективе значительных изменений ожидать не приходится вследствие существенного количества имеющихся между странами торгово-экономических соглашений. Таким образом, на начальных этапах своего существования соглашение также в большей степени предлагает унифицированные правила торговли и предоставляет возможности наиболее эффективно регулирования и осуществления производственной деятельности в контексте ГЦДС. В данном случае – в большей степени в интересах КНР, при этом, как отмечает Изотов Д. А. [2], одновременное участие ряда стран как в ВПТТП, так и в ВРЭП продиктовано стремлением данных стран к «наращиванию товарооборота с другими рынками» после выхода США из ВПТТП.

*Торговля услугами*⁴ и *инвестиционная деятельность*⁵. В рамках данного партнерства согласованные положения также углубляют и дополняют нормы ВТО. В отношении услуг и инвестиций страны берут на себя обязательства по обеспечению недискриминационного доступа на рынки в рамках партнерства посредством применения принципов НР и РНБ. В отношении инвестиционной деятельности обеспечение защиты инвесторов государств партнерства, осуществляющих свою деятельность на территории других сторон соглашения, обеспечивается, среди прочего, ограничением принимающей стороны в возможности установления требований к инвесторам одной из сторон соглашения, которые бы благоприятствовали производителям принимающей стороны (*performance requirements*).

*Деятельность, связанная с корпоративным сектором*⁶ и *деятельность в области ИТ*⁷. Анализ содержания ВРЭП в соответствии с рассматриваемыми категориями показал, что несмотря на то, что партнерство старается соответствовать современным тенденциям и стандартам, устанавливаемым другими МРТС в части расширения перечня охватываемых вопросов, большая часть положений носит характер «методических рекомендаций». Так, например, в отношении малых и средних предприятий согласованные положения сводятся к тому, что страны-участницы признают важность данных форм предпринимательской деятельности для национальных экономик. В отношении государственных закупок согласованные положения регламентируют самостоятельность стран в принятии решений по данному вопросу. Вопрос государственной поддержки предприятий с полным или частичным государственным участием, в свою очередь, вовсе не является предметом соглашения, что продиктовано спецификой корпоративного сектора развивающихся стран и, в первую очередь, КНР [7].

*Интеллектуальная собственность*⁸. В отношении интеллектуальной собственности согласованные положения в большинстве своем соответствуют стандартам ТРИПС/ВТО. Вместе с тем для подавляющего большинства развивающихся стран партнерства⁹ соглашением предусматриваются индивидуально согласованные графики переходных периодов для имплементации ряда положений рассматриваемой главы и гармонизации соответствующих норм национальных законодательств. Подобные меры продиктованы частичным углублением в рамках партнерства ряда стандартов, как, например, в отношении товарных знаков (табл. 5) и недостаточно развитой нормативно-правовой базой рассматриваемых стран.

⁴Глава 8 «Торговля услугами». (прим. авт.)

⁵Глава 10 «Инвестиционная деятельность». (прим. авт.)

⁶Данная категория была образована путем композиции следующих глав соглашения: Глава 9 «Временный въезд для физических лиц» (в том числе для предпринимателей); Глава 13 «Конкурентная политика»; Глава 14 «Малые и средние предприятия»; Глава 16 «Государственные закупки». (прим. авт.)

⁷Глава 12 «Электронная торговля». (прим. авт.)

⁸Глава 11 «Интеллектуальная собственность». (прим. авт.)

⁹Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Таиланд, Филиппины. (прим. авт.)

Таблица 5. Сравнение неисключительного перечня положений, определенных в рамках Всестороннего регионального экономического партнерства и ТРИПС/ВТО в отношении товарных знаков.

ВРЭП	ТРИПС/ВТО
Объекты, возможные к регистрации в качестве товарного знака	
Звуки (визуальная различимость не требуется)	Требуется визуальная различимость
Использование идентичных или похожих товарных знаков	
Возможна регистрация похожих товарных знаков	Возможна регистрация похожих товарных знаков
Предполагается возможность запрета на регистрацию товарных знаков, идентичных или похожих на «известные» (well-known) товарные знаки	—
Срок защиты товарных знаков	
В соответствии с требованиями, установленными в рамках национальных законодательств	Не менее 7 лет

Источник: составлено автором по данным RCEP Text [25]; WTO [31].

Основные выводы

Проведенный анализ содержания соглашений ВПТТП и ВРЭП позволяет сделать вывод о том, что характер интеграционного взаимодействия государств в рамках рассматриваемых партнерств включает в себе коренные различия, несмотря на пересечение значительного числа участников¹⁰.

Так, для ВПТТП характерно взаимодействие стран в рамках «глубокой» интеграции: либерализация торгового сотрудничества посредством устранения торговых барьеров является лишь одним из ключевых элементов соглашения. Одно из центральных мест также занимают вопросы, требующие от участников изменения институциональной среды. При этом, несмотря на тенденцию к усилению роли государства в мировой экономике, которая прослеживается в последние годы [7], корпоративный сектор оказывает существенное влияние на международные экономические отношения. Как было показано, соглашением предусматривается широкий спектр преференций для представителей корпоративного сектора, преимущественно развитых стран. Это позволяет сделать вывод о том, что корпоративный сектор имел не последнюю роль в реализации данного интеграционного

проекта — одного из крупнейших — в АТР.

В свою очередь для ВРЭП характерным является взаимодействие стран в рамках «поверхностной» интеграции: при всей широте охватываемых вопросов центральное место в соглашении занимают вопросы углубления торгового экономического сотрудничества стран в рамках региона посредством нивелирования тарифных ограничений, либерализации торгового и инвестиционного взаимодействия.

Принимая во внимание характерные различия данных партнерств при пересечении участников, был сделан следующий вывод: данные различия обусловлены центральными странами-участниками партнерств и характером их взаимодействия с корпоративным сектором.

Так, центральным звеном ВПТТП выступают развитые страны партнерства. Взаимодействие данных стран с корпоративным сектором осуществляется в рамках модели «государство против МНК» [7], в основе которой лежит лоббирование корпоративным сектором своих интересов при принятии решений на различных уровнях: от национального до глобального, при этом страны рассматриваются корпоративным сектором в качестве инструмента реализации собственных

¹⁰ Страны-участницы ВПТТП: развитые страны — Австралия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, Япония; развивающиеся страны — Бруней, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Перу, Чили; Страны-участницы ВРЭП: развитые страны — Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Япония; развивающиеся страны — Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, КНР, Лаос, Малайзия, Мьянма, Таиланд, Филиппины. (прим. авт.)

интересов.

Центральное место в ВРЭП, в свою очередь, занимает КНР. Взаимодействие КНР с корпоративным сектором осуществляется на взаимовыгодной основе, раскручиваясь по спирали в рамках модели «государство и МНК», в основе которой лежит сотрудничество сторон для достижения общей цели. Подобное взаимодействие обусловлено характером корпоративного сектора КНР, крупнейшие представители которого являются предприятиями с частичным или полным государственным участием. Таким образом, корпоративный сектор, при поддержке государства, продвигает национальные интересы на мировой арене.

Таким образом, это позволяет сделать следующий вывод: интеграционные процессы в АТР протекают и формируются в условиях противостояния двух сторон – с одной стороны, корпоративного сектора развитых стран, одним из ключевых интересов которого является закрепление своих позиций в динамично развивающемся АТР посредством формирования новых всеобъемлющих стандартов торгово-экономического

взаимодействия в условиях возрастающей конкуренции, с другой стороны, развивающихся стран региона, где одним из ключевых акторов выступает КНР.

Заключение

Международные экономические отношения и система глобального регулирования торговли находятся в процессе своей трансформации. В рамках МРТС постепенно формируются новые стандарты торгово-экономического взаимодействия, в реализации которых одно из центральных мест занимает корпоративный сектор. Интеграционные процессы, протекающие в АТР, стремительно ускоряются. Регион, в контексте экономического развития его стран, приобретает статус «корпоративного Клондайка». На этом фоне отстраненность России от участия в протекающих на пространстве АТР процессах может привести к ее дальнейшей изоляции. Перспективность интеграции страны в данном регионе, в свою очередь, будет определяться готовностью к институциональным преобразованиям, направленным, в том числе, на усиление конкурентоспособности корпоративного сектора на мировой арене.

Библиографический список

1. Анализ ключевых договоренностей ВРЭП / Институт международной экономики и финансов. – URL: <http://www.vavt-imef.ru/our-blog/analysis-of-key-rcep-agreements> (дата обр. 18.05.2022).
2. Изотов Д. А. Влияние торговых мегаформатов в АТР на российский экспорт // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 41–55. – ISSN 1998-0698.
3. Изотов Д. А. Издержки и потенциал торгово-экономических взаимодействий между Россией и мегаформатами Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 5–21. – ISSN 2313-0881.
4. Изотов Д. А. Региональный аспект экономической интеграции России в АТР: оценка потенциала и эффектов (на примере российского Дальнего Востока) : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.14 / Изотов Дмитрий Александрович. – Хабаровск, 2021. – 278 с.
5. Портанский А. П. О перспективах мегарегиональных торговых соглашений // Мир новой экономики. – 2017. – № 3. – С. 47–53. – ISSN 2220-6469.
6. Рутковская В. С. Предпосылки формирования Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами. – 2020. – Т. 1. – С. 233–235.
7. Рутковская В. С. Роль корпоративного сектора в трансформации системы международных торгово-экономических отношений // Российский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 70–84. – ISSN 0130-9757.
8. Спартак А. Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций. – 2017. – Т. 10, № 4. – С. 13–37.
9. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Роль России в развитии интеграционных процессов на развивающихся рынках // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 625–636. – ISSN 2072-6414.
10. Agreement on Government Procurement / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/gproc_e/gp_gpa_e.htm (visited on 05/04/2022).

11. B2B E-Commerce / Statista. – URL: <https://www.statista.com/markets/413/topic/458/b2b-e-commerce/#overview> (visited on 05/10/2022).
12. Balassa B. The theory of Economic Integration. – London : George Allen, Unwin, 1962. – 316 p.
13. Baldwin R. A domino theory of regionalism // NBER Working Paper Series. – 1993. – No. 4465. – P. 625–636. – DOI: [10.3386/w4465](https://doi.org/10.3386/w4465).
14. Bhagwati J. America's Threat to Trans Pacific Trade / Project Syndicate. – 2011. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/america-s-threat-to-trans-pacific-trade?barrier=accesspaylog>.
15. Bhagwati J. US Trade Policy: The Infatuation with FTAs : Discussion Paper Series. – New York : Department of Economics. Columbia University, 1995. – 23 p.
16. Bosi E., Djankov O. How large is public procurement? / World Bank. – 2020. – URL: <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/how-large-public-procurement> (visited on 05/04/2022).
17. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership text and resources / New Zealand Foreign Affairs & Trade. – URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (visited on 05/11/2022).
18. Ferrantino M. J., Maliszewska M., Taran S. Actual and Potential Trade Agreements in the Asia-Pacific: Estimated Effects. – World Bank, 2019. – 40 p.
19. Free Trade Agreement (FTA) / Economic Partnership Agreement (EPA) and Related Initiatives / Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/economy/fta/index.html> (visited on 08/22/2022).
20. Insider Intelligence. – URL: <https://www.emarketer.com> (visited on 05/10/2022).
21. International trade in digitally-deliverable services, value, shares and growth, annual / UNCTADstat. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=158358> (visited on 05/10/2022).
22. Key Figures of E-Commerce / Statista. – URL: <https://www.statista.com/markets/413/topic/544/key-figures-of-e-commerce/#overview> (visited on 05/10/2022).
23. McBride J., Chatzky A., Siripurapu A. What's Next for the Trans-Pacific Partnership (TPP)? / The Council on Foreign Relations (CFR). – URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/what-trans-pacific-partnership-tpp> (visited on 05/06/2022).
24. Petri P. A., Plummer M. G. The economic effects of the Trans-Pacific Partnership: new estimates : Peterson Institute for International Economics working paper. – Washington DC : Peterson Institute for International Economics, 2016. – 33 p.
25. Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement / RCEP. – URL: <https://rcepsec.org/legal-text> (visited on 08/20/2022).
26. RTA Tracker / WTO. – URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx> (visited on 09/05/2022).
27. State-Owned Enterprises in the Time of COVID-19 / IMF. – URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2020/05/07/blog-state-owned-enterprises-in-the-time-of-covid-19> (visited on 05/06/2022).
28. WIPO IP Statistics Data Center / WIPO. – URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/keyindex.htm> (visited on 05/13/2022).
29. Wong D. RCEP FTA Signed: What Can Foreign Investors in China Expect? / China Briefing. – URL: <https://t.ly/wR-2> (visited on 05/18/2022).
30. WTO. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news21_e/rta_22_jun21_e (visited on 04/26/2022).
31. WTO legal texts / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm (visited on 08/25/2022).